

На следующее утро, едва рассвело, Са Модоло уже поджидал Юань Чжана у порога, чтобы позвать его завтракать. После трапезы они вышли из Фаньшэ, где их дожидалась роскошная карета Юань Чжана.

Са Модоло пояснил:

— В Фаньшэ все повозки разобрали, дела идут слишком бойко, ничего не попишешь. Впрочем, дорога туда, куда мы сегодня направляемся, очень хорошая.

Юань Чжань не придавал этому значения, отдал распоряжения своему кучеру, и они вместе с Са Модоло сели в карету. Дин Цзя и Дин Шэнь, как обычно, следовали позади верхом.

Всю дорогу Са Модоло без умолку болтал о местных достопримечательностях, обычаях, а также о том, что здесь стоит попробовать и где можно развлечься. Юань Чжань с удовольствием слушал его — не то чтобы его так уж интересовали эти вещи, просто ему нравилось наблюдать за оживленным, вдохновенным лицом Са Модоло. Это зрелище было куда живее любого театрального представления.

Внезапно карета остановилась, и тут же послышался топот копыт — кто-то стремительно обогнал их. Са Модоло отдернул занавеску и увидел, что Дин Цзя уже вступил в схватку с несколькими здоровяками, похожими на горных разбойников.

Са Модоло воскликнул:

— Ой! — и, поспешно выпрыгнув из кареты, бросился к дерущимся, вопя во весь голос: — Прекратите! Третий брат, свои же! Это я!

Главарь, мужчина со шрамом на лице, узнав Са Модоло, опустил оружие, и его подручные тут же последовали его примеру. Юань Чжань вышел из кареты и подошел следом, прикрываемый Дин Шэнем.

Мужчина со шрамом спросил Са Модоло:

— Чего это ты сегодня не на повозке Фаньшэ?

Са Модоло с улыбкой объяснил:

— Да дел невпроворот, все повозки с утра разобрали. Я по приказу Сы-нян сопровождаю этого знатного гостя из Чжунъюаня, вот и забрел ненароком на твои земли. Виноват, виноват, заболтался с господином Юанем и забыл дорогу показать.

Третий брат криво усмехнулся:

— Сказал бы раньше. А то заставил парней зря бегать, только зря обнадежил. Видать, придется сегодня с пустыми руками возвращаться.

Этот Третий брат был единственным из братьев Авачжая, кто затаил обиду на Сы-нян, — тот самый шрам на его лице был её «подарком». Забыть такое он не мог, но поскольку был неправ в той ссоре, да и статус Сы-нян всё ещё был велик, приходилось проявлять уважение. Старшие братья до сих пор почитали Сы-нян как главную, так что, как бы он ни злился, открыто выразить недовольство не мог.

Са Модоло прекрасно понимал, к чему он клонит, и тут же отозвался:

— Ну что вы, как же братья могут остаться ни с чем? Подождите.

Он вернулся к Юань Чжаню и, деланно засуетившись, зашептал:

— А-Чжань, дай скорее денег. Потеряем немного, зато избавимся от лишних хлопот.

Он протянул руку, ожидая ответа. Юань Чжань никогда не носил при себе наличных — обычно за него платил Чжан Су, но сейчас его рядом не было. Юань Чжань вернулся в карету, достал золотой слиток и, протягивая его Са Модоло, спросил:

— Этого хватит?

Увидев сверкающее золото, Са Модоло пожалел о своей просьбе, но виду не подал. Невозмутимо приняв слиток, он повернулся к Третьему брату:

— Это вам на вино. Сы-нян давно говорила, что как будет свободное время, обязательно заглянет к вам в Авачжай навестить братьев.

Глаза Третьего брата загорелись при виде золота. Он довольно принял его и сказал:

— Сы-нян очень любезна. Не зря она наша главная: даже отойдя от дел, братьев не забывает.

Са Модоло хлопнул его по плечу и по-свойски добавил:

— То-то и оно! Мы же все братья, свои люди.

Он обнял Третьего брата за шею, навалившись на него, и они отошли к дереву на обочине.

— Слушай, Третий брат, тут дело есть, хочу у тебя кое-что разузнать.

Тот, получив золото, с готовностью ударил себя в грудь:

— Твои дела — мои дела, спрашивай!

Са Модоло зашептал ему на ухо. Они о чем-то пошептались, после чего тепло попрощались, и Третий брат даже попросил передать привет Сы-нян.

Как только разбойники скрылись в лесу, Са Модоло обернулся к Юань Чжаню:

— Нам нужно возвращаться.

Он запрыгнул в карету и приказал разворачиваться. Внутри повозки Са Модоло виновато проговорил:

— А-Чжань, извини, испортил тебе настроение. Кто же знал, что они будут караулить на этой дороге именно в этот час? Я планировал проехать здесь и свернуть на другую тропу, чтобы обогнуть земли Авачжая и добраться до деревни Гуцзин, но этот жадюга, оказывается, расширил свои владения.

Он извиняюще улыбнулся, но выглядел рассеянным — его мысли были заняты чем-то другим. Юань Чжань не придавал этому значения:

— Ничего страшного. Не обязательно ехать именно туда, мест, где мы еще не были, предостаточно.

Са Модоло нахмурился:

— Думаю, лучше вернуться в Фаньшэ, взять другую повозку и тогда уже ехать. Кто знает, как они там перекроили границы, вдруг снова на чужую территорию нарвемся? Ты-то человек богатый, тебе денег не жалко, а мне за золото обидно.

Юань Чжань лишь мягко ответил:

— Хорошо.

Вернувшись в Фаньшэ, они застали там Саньпао. Увидев Са Модоло, тот засуетился:

— Ой, ну наконец-то! Ну что там?

Са Модоло по привычке закинул руку ему на плечо, увел в угол и что-то зашептал. Саньпао кивнул и быстро выбежал из Фаньшэ. Са Модоло, подперев подбородок рукой, погрузился в раздумья и не заметил, как Юань Чжань подошел сзади:

— Информация, купленная за слиток золота, оказалась полезной?

Са Модоло, не оборачиваясь, выпалил:

— Полезной.

Тут же осознав, что сболтнул лишнее, он обернулся и увидел, что Юань Чжань смотрит на него с полуулыбкой. Сердце Са Модоло екнуло: «Попался». Ему нужно было вывести кое-что у Третьего брата, но тот был известен своей жадностью. Далисы таких денег не выделили бы, да и не подобает государственным органам покупать информацию у бандитов. Про Сы-нян и говорить нечего — та вообще лишней монеты не даст. Вот он и решил воспользоваться именем

Сы-нян, чтобы вытянуть деньги из Юань Чжана. Он и подумать не мог, что Юань Чжань так легко расстанется с целым слитком.

Са Модоло хотел позже всё объяснить, но не ожидал, что Юань Чжань догадается так быстро. Видимо, этот господин хоть и богат, но отнюдь не глуп. Са Модоло чувствовал себя неловко: он так ждал этой прогулки, а в итоге просто выманил деньги. Юань Чжань, должно быть, в ярости. Впрочем, этот богач оказался на редкость терпелив — на месте Сы-нян он бы его уже в порошок стер. Вспомнив, как хорошо Юань Чжань относился к нему всё это время, как оплачивал все расходы в Фаньшэ, даже такой бесшабашный человек, как Са Модоло, почувствовал укол совести. Он замялся, пряча взгляд:

— А-Чжань, ты это... послушай...

Не успел он договорить, как Юань Чжань мягко перебил:

— Не нужно оправдываться. Если тебе нужны деньги, просто скажи мне напрямую, не нужно хитрить.

Са Модоло не поверил своим ушам. Он удивленно уставился на Юань Чжана, и, видя, что тот ни капли не сердится, окончательно растерялся. Неужели он не злится? Ведь это целый слиток! Или этот человек настолько богат, что для него такие деньги — сущие пустяки?

— Ты не сердишься? — спросил Са Модоло.

Юань Чжань покачал головой.

— Но я же обманул тебя! Это же золото!

— Это неважно, — небрежно ответил Юань Чжань.

Са Модоло неловко рассмеялся:

— Хорошо быть богатым.

Юань Чжань посмотрел на него со значением:

— Я не настолько богат, чтобы разбрасываться золотом. Просто... если эти деньги нужны тебе, я рад их отдать.

Са Модоло снова опешил. В Чжунъюане, если бы такое сказал мужчина женщине, та наверняка покраснела бы от смущения, тронутая до глубины души. Но Са Модоло был прямолинейным человеком, далеким от тонкостей этикета. Тем не менее, он уловил в словах Юань Чжана искренность. Почувствовав прилив благодарности, он хлопнул Юань Чжана по плечу:

— А-Чжань, ты настоящий друг! Давай станем побратимами!

Юань Чжань на мгновение застыл, а затем вынужденно усмехнулся.

— Не хочешь? — озадаченно спросил Са Модоло.

— Не хочу, — отрезал Юань Чжань, глядя на него с предельной серьезностью.

Са Модоло снова растерялся. Почему его реакции всегда так странны? Может, в Чжунъюане слишком много условностей и им нельзя брататься? Но за всё время их общения он не заметил, чтобы Юань Чжань был таким человеком.

— Почему? — прямо спросил он.

Юань Чжань посмотрел ему прямо в глаза и, набравшись храбрости, произнес по слогам:

— Потому что ты мне нравишься.

Са Модоло удивился еще больше:

— Так и ты мне нравишься! Поэтому я и хочу стать побратимами! Если человек не нравится, с ним и дружить-то не о чем, не то что брататься.

Юань Чжань осекся. Понимая, что сейчас всё равно ничего не объяснит, он решил схитрить:

— Слово «брат» для меня... не самое приятное.

Са Модоло вспомнил, что Юань Чжань рассказывал о своих братьях, и понимающе кивнул:

— А, понял! Хорошо, не будем побратимами. Но давай станем лучшими друзьями!

Юань Чжань снова покачал головой:

— Нет.

— Тогда кем? — Са Модоло был в полном недоумении.

— Станем близкими друзьями, родственными душами, — медленно произнес Юань Чжань.

— Родственными душами? — Са Модоло повторил непривычное слово. В его мире такие высокопарные понятия использовались редко.

— Да. Теми, кто понимает друг друга с полуслова, ценит, поддерживает и идет рука об руку всю жизнь, — Юань Чжань сделал особый акцент на фразе «всю жизнь».

Са Модоло решил, что это почти то же самое, что побратимство. Поддерживать друг друга — значит делить радости и горести. А «всю жизнь» — это как клятва «не родиться в один день, но умереть в один день».

— Идет! — радостно согласился он.

Он обнял Юань Чжана, они вместе опустились на колени перед окном.

— Небо наверху, земля внизу! Я, Са Модоло, с этого дня становлюсь с Юань Чжанем родственными душами. Будем ценить и поддерживать друг друга всю жизнь!

Юань Чжань знал, что Са Модоло не до конца понимает смысл его слов, но это было неважно. Главное — теперь у них была причина быть ближе. Он произнес свою клятву с невиданной искренностью:

— Небо наверху, земля внизу! Я, Юань Чжань, с этого дня становлюсь с Са Модоло родственными душами. Будем ценить и поддерживать друг друга всю жизнь!

Они трижды поклонились, встали, и Са Модоло налил две чашки чая:

— Вместо вина — чай! За нас!

После звона чашек они залпом выпили. Са Модоло поставил чашку на стол и заключил Юань Чжана в крепкие объятия, хлопая его по спине. Так было принято в горах: будь то клятва на крови или прощание перед долгой дорогой — крепкое мужское объятие значило больше любых слов. Юань Чжань ответил на объятие, но его движения были более мягкими и долгими, а руки, лежавшие на спине Са Модоло, сжались чуть крепче. Если бы Юань Чжань был чуть смелее, а Са Модоло — чуть менее толстокожим в делах сердечных, возможно, он бы что-то заметил. Но в этот момент они просто стояли, не зная, что их чувства звучат на разных частотах.

<http://bllate.org/book/19379/1895087>